

лась роскошному саду, оживленному в это время года пестрой, нарядной перекочёвкой рода Джасыков из племени дулатов Большой киргизской орды. Мы остановились на четверть часа и пили у них айран, а затем их бий встретил нас на дороге с кумысом. Долина поднималась довольно круто, но мы скоро выехали на пологий уступ, прорезанный оврагом, здесь вступили в еловый лес и встретили первое обнажение кристаллических пород, а именно порфира. На уступе мы переехали через речку Тал-булак и отсюда начали быстро подниматься в гору. Кряж, на который мы поднимались, был отрогом главного хребта. Перед нами возвышалась куполовидная порфировая сопка, вся заросшая еловым лесом. Избегая слишком крутого подъёма, мы начали огибать её, поднимаясь по крутому логу, на дне которого местами был виден нарастающий снег. Подъём был труден.

Быстро исчезали деревья, характеризующие садовую полузону лесной зоны в следующем порядке: сначала абрикосовое дерево, потом яблоня, рябина, заилийский клён, осина, тал и наконец остались одни хвойные деревья—ель (*Picea schrenkiana*) и арча (*Juniperus pseudosabina*), а за ними между травянистой растительностью появились характерные представители горной альпийской флоры¹. Под таявшими снегами я с удовольствием увидел самые ранние цветы весенней флоры нашей русской сарматской равнины—светложёлтые цветы мать-и-мачехи (*Tussilago farfara*).

Поднявшись, наконец, на кряж, примыкающий к куполовидной сопке, и проехав несколько вдоль его западного косогора, мы с наслаждением увидели у наших ног «Зелёное озеро» (Джасыл-куль), имевшее самый чистый и прозрачный, густо-голубовато-зелёный цвет забайкальского берилла. За озером возвышался смелый и крутой зубчатый гребень высокого белка, а правее открывался вид на ещё более высокую снежную гору, имевшую вид ослепительно белой палатки: эту гору проводник называл Иссык-баш. Ещё правее на юго-запад от озера были видны острые вершины зубчатого гранитного гребня, склоны которого были также убелены снегом, но от этого снега к концу лета остаются только отдельные полосы и поляны. Подле этих вершин, заслонявших вид на Талгарский пик, ещё несколько

ракетные для здешней весенней флоры луковичные растения *Fritillaria pallidiflora* и *Eremurus altaicus*. Все эти растения представлялись характерными для нижней лесной зоны.

¹ В дневнике моем под 30 мая в верхней лесной зоне по Иссыку значатся: альпийский клематис (*Atragene alpina*), четыре вида *Anemone* (*A. falconeri* var. *semenovi* n. *A. obtusiloba*, *Anemone narcissiflora*, *Pulsatilla albana*), 4 вида лютиков (*Ranunculus acer*, *R. polyanthemus*, *R. pulchellus*, *R. songoricus*), *Callianthemum alatavicum* n. sp., купальница (*Trollius dshungaricus* n. sp.), *Isopyrum anemonoides*, *Delphinium speciosum*, *Aconitum pollidum*; из сем. маковых: *Papaver alpinum* и *Glaucium squamigerum*; из сем. дымяноквых: *Corydalis gortshakovi*; из сем. крестоцветных: *Barbarea vulgaris*, *Arabis pendula*, *Cardamine impatiens*, *Thlaspi arvense*, *Thl. cochleariforme*, *Hutchinsia procumbens*, *Chorispora bungeana*, *Eutrema edwardsi*, *E. alpestre*, *Goldbachia laevigata*, *Parrya stenocarpa*, четыре вида рода *Draba* (*Dr. algida*, *Dr. altaica*, *Dr. hirta*, *Dr. incana*), *Taphrospermum altaicum*; из сем. камнеломковых: *Saxifraga sibirica* и из луковичных растений: *Ixiolirion tataricum* и *Tilipa altaica*.